

Даже в тех покоях поместья, что обычно пустовали, убранство было изысканным и полным. Ваньянь Кан достал письменные принадлежности и, полагаясь на память, без запинки перенёс ноты на бумагу. Готовый свиток он протянул Хуан Яоши. Сам он не собирался исполнять эту музыку: название «Юэ Чэнь» — «Лунная ночь и звёзды» — пробуждало в душе слишком горькие воспоминания, которые хотелось оставить в прошлом.

Пусть он и не обладал поистине сверхъестественной памятью покойной супруги мастера Хуана, всё же при желании мог восстановить в голове до девяти десятых увиденного или услышанного. Именно поэтому события «Легенды о героях, стреляющих в орлов», которую он читал когда-то всего пару раз, до сих пор стояли перед глазами. Белым пятном оставалось лишь то, что касалось Юэ Чэня.

Ваньянь Кан понимал: Хуан Яоши искренне заинтересован этой мелодией. Не поднести её в дар знатоку было бы против всяких правил приличия.

Восточный Еретик не скрывал изумления. История с Канонем Девяти Инь уже показала, что этот юноша не гонится за секретными техниками, которыми грезит весь боевой мир. Но чтобы так просто отдать то, что принадлежит ему по праву... Это сбило с толку даже его, человека, чьи поступки никогда не вписывались в рамки здравого смысла.

— Ты и впрямь готов так легко отдать это другому? — спросил Хуан Яоши.

— Ваше мастерство в музыке неоспоримо, старший. В моих руках эта мелодия лишь канет в забвение, — Ваньянь Кан грустно улыбнулся, а затем добавил чуть светлее: — К тому же, если я передал её вам, это вовсе не значит, что я сам не смогу её когда-нибудь использовать.

Хотя в глубине души он уже дал зарок никогда не возвращаться к этой музыке.

Хуан Яоши усмехнулся. Он подумал, что у Чу Юньюэ вырос достойный преемник. Пожалуй, даже сам Чу вряд ли проявил бы подобное благородство, ведь он свято верил, что семейные техники должны передаваться лишь кровным наследникам.

— У тебя отличный музыкальный слух, — заметил мастер. — Немного практики, и ты добьёшься высот. Не будь ты учеником Чу Юньюэ, я бы всерьёз задумался о том, чтобы взять тебя в ученики.

Ваньянь Кан лишь вежливо промолчал, не желая пускаться в объяснения.

Гордость мастера не позволяла принять подарок даром. Хуан Яоши вскинул флейту, словно меч. Движения его были неторопливы — он намеренно замедлял темп, чтобы юноша успел уловить каждое мгновение. Сначала в воздухе расцвела Техника меча нефритовой флейты, а следом за ней — Божественный меч опадающих лепестков. Мастер не проронил ни слова, но смысл его действий был ясен без пояснений.

Ваньянь Кан обладал выдающимся талантом к боевым искусствам, и теперь, благодаря неспешности мастера, он видел самую суть. Оказалось, что обе техники Острова Персикового Цвета удивительным образом заполняли те лакуны, что оставались после уроков Юэ.

«Похоже, Хуан Яоши был хорошо знаком с этим Чу Юньюэ», — подумал Кан. Иначе как объяснить, что выбранные им приёмы так идеально дополняли его собственный стиль? Ведь даже Техника меча Ветра и Снега, которую он часто практиковал, не давала подобного эффекта — именно поэтому в настоящих схватках он крайне редко брался за меч, и мало кто знал, что он владеет этим оружием.

Едва мастер закончил последнюю форму и убрал флейту, на дорожке появилась Хуан Жун. Солнце едва начало свой путь по небосклону. Услышав знакомые звуки «Мелодии прилива в лазурном море», она поспешила на зов, думая, что отец с кем-то сражается, но застала лишь окончание урока.

— Папа, ты всё-таки решил помочь Лин Юю? — воскликнула она, просяив.

— Там видно будет, — буркнул Хуан Яоши, но в его голосе уже не было прежней ледяной резкости.

Он развернулся и зашагал прочь. Жун-эр отлично знала характер своего отца, поэтому не стала допытываться и обратилась к Ваньянь Кану:

— Брат Лин Юй, пойдём со мной к Седьмому дедушке!

Кан кивнул. Дел с бумагами на сегодня не осталось, а Хуачжэн прибудет в лучшем случае завтра. Познакомиться с Хун Цигуном заранее было разумным шагом — в конце концов, в этой игре им, скорее всего, суждено стать врагами, и лишние сведения не помешают.

<http://bllate.org/book/17543/1707266>